

РОМАН РУССКОЙ ЖИЗНИ

Начну с цитаты, как это сделал Михаил Васильевич Отрадин, доктор филологических наук, профессор факультета СПбГУ, на воскресной лекции в БДТ в рамках проекта «Эпоха просвещения»: «Чтобы понять русскую жизнь, нужен роман». Одним из таких знаковых явлений золотого века русской литературы и стал роман И. А. Гончарова «Обломов», быстро получивший признание читателей после выхода в 1859 году. Благодаря роману само имя героя стало нарицательным, обозначающим образ бытия человека в мире. Слово «обломовщина», так точно передающее бездеятельность, нерешительность, пассивность героя, проникает в общественный дискурс, роман становится общественным событием. И вот уже современники и вслед за ними мы, их потомки, не видим в романе ничего, кроме повода поговорить о нашей неприятной национальной черте, а новое понятие прочно входит в ряд концептов русской культуры. Но если суть более чем пятисотстраничного романа можно было бы изложить в нескольких абзацах, стоило ли писать его?

М. В. Отрадин пригласил слушателей взглянуть на роман беспристрастно, то есть со смелостью чувствовать то, что чувствуешь. А чувствуем мы, что читаем не о лени или «неумении жить», а о любви. Этот роман — любовный, психологический и, безусловно, трагический. Два человека встретились, полюбили друг друга, а потом расстались. Она полюбила другого, он женился на другой. Почему так? Почему любовь, высшее проявление

человеческой души, свободной воли, вдруг обнаружила себя в рамках общественных ожиданий, привычных условностей, требований? Ей в них тесно. И абсолютно естествен выбор героя уклониться от досадных обязанностей, чтобы не потерять поэтическую мечту и свою душу. Да, современная жизнь такова, что постоянно требует от героя быть кем-то: служащим, путешественником, женихом, наконец, — а когда же быть собой? Где его примут безусловно? Только в воображаемой и желанной Обломовке, или в детстве, куда Илья Ильич переносится в блаженном сне, или в доме у молчаливой и хозяйственной Агафьи Матвеевны и в ее добром сердце. Да еще во взгляде автора, который с юмором и интересом отражает взгляд любящего друга, замечая милое в самих недостатках героя. Илья Ильич обладает редчайшим качеством души — умением видеть поэзию жизни. Жизнь не долг, не труд, даже не любимое дело — вернее, не только это. «Да, поэт в жизни, потому что жизнь есть поэзия. Вольно людям искажать ее!» — парирует Обломов замечание Штольца и продолжает рисовать картину благословенной жизни в окружении близких по духу людей. Вот мой мир, вот моя усадьба, сад, вот «Casta Diva» и виноград, вот семья и друзья, вот пир общения и молчаливого согласного молчания. Обломов уже сделал свой гамлетовский выбор. А вот читателям, тоже приглашенным на этот пир, дана в финале для сравнения семья Штольцев, дружная, сильная, но по временам тоскующая по единению и мудрости жизни.

Анастасия КАРЕТНИКОВА

РИТУАЛЬНЫЕ БЕСЧИНСТВА

Масленица и Святки — время чудес и перевоплощений, предсказания судеб и необычного, доходящего до непристойности поведения молодежи. На Рождество с утра крестьяне чинно посещали храмы, тихо трапезничали в семейном кругу и поздравляли родственников. Однако к вечеру случалось удивительное превращение — добропорядочные парни становились демонами-ряжеными и шли по вечеркам «забаранивать» до слез девушек. Таким примером театровед и фольклорист Анна Некрылова начала свой рассказ о праздничных ритуальных бесчинствах в лекции цикла «Эпоха просвещения» в БДГ.

В разных частях России существовали свои традиции и правила «ритуальных бесчинств» на праздники: где-то организовывали разорительные набеги по всей деревне, где-то весь год дожидались кулачных битв между деревнями, где-то всячески смущали девушек, например игрой в «покойника».

Варварские «мамаевские набеги» не могли радовать взрослых односельчан, когда они поутру обнаруживали свою телегу перевернутой, сани — заброшенными на деревья, забор — поломанным, а поленницу дров раскиданной. Соседи ворчали и сердились, но тайком старики хвастались «достижениями» своей молодежи и спорили, где погром был больше. В сибирских губерниях существовала на Масленицу такая традиция, как «взятие крепости»,

где, как следует из названия, сооружались два снежных городка и начиналась битва. И уважение доставалось той ватаге, в которой было больше битых и покалеченных.

Непристойное, разрушительное и даже скандальное поведение не могла одобрять образованная часть дворянства и духовенство, представители которых просто не понимали ни столь странного перевоплощения до того вполне послушных и управляемых парней и девиц, ни причину их богохульных деяний. В некоторых регионах служители церкви уговорами и угрозами добивались прекращения хотя бы части действий, например игровых отпеваний настоящих покойников, но никто не задумывался, откуда в народе берется потребность в бесчинствах.

Однако у подобного поведения были и своя логика, и почти обязательная периодичность. Праздник — не праздник, не позволяй себе молодежь гульбы. У времени и годового календарного цикла было четкое деление не только по возрастному принципу, но и по гендерному: например, весенний сев — время мужское, жатва — время женское, а поздняя осень, конец года, — старческое, начало года было временем молодецкой удалы. Однако в этой всем понятной схеме годового круговорота было четыре точки, своего рода *time gaps*, в которые работать было немислимо, — два солнцестояния и два равноденствия. Четыре остановки времени как будто бы требовали «подзавести часы», придать движению времени новый толчок. Так и появлялась потребность в том, чтобы попроказничать и повеселиться, например приморозить соседа входную дверь. Тем более что игра имела как начало, так и конец — молодые люди выходили за пределы деревни, мылись в снегу, переодевались и возвращались уже чистыми в прямом и переносном смысле.

В современном мире неоязычество воспроизводит некоторые из традиций того времени. Подобные развлечения — своеобразный источник вдохновения для новых форм культуры, например в кинематографе таких фильмов, как «Заводной апельсин» Стэнли Кубрика, «Побега из Нью-Йорка» Джона Карпентера и нашумевшей «Судной ночи».

Марфа ВЕСЕЛОВА